

«Не погнавшись за журавлём, мы удержали в руках синицу»

- Создание немецкого национального района стало для меня единственной возможностью хоть в какой-то мере выполнить завещание дедушки Готфрида Цветциха. И гораздо раньше, а особенно перед моим уходом в армию, он говорил: «Дай мне слово, что вы, молодые и грамотные, сделаете всё, чтобы восторжествовала справедливость. Чтобы наш народ мог вернуться домой – на Волгу!» Конечно, мы не смогли выполнить его завет полностью, зато обрели свой район на Иртыше.

Честно говоря, на рубеже 90-х годов я сомневался, что подобная идея, кому-то казавшаяся авантюрной, претворится в жизнь. Расцвет демократии в России привёл к политической и общественной активности даже тех, кто раньше этим не занимался. Не забывайте, что развал страны потряс все устои общества. Желание восстановить республику немцев Поволжья зрело у членов общества «Видергебурт», но поначалу оно носило как будто скрытный характер. Меня знали специалисты сельского хозяйства в области и в других регионах страны, но в качестве политического деятеля, к тому же беспартийного, меня в то время никто не воспринимал. Задатки лидера у меня были, но не на таком уровне, чтобы достичь столь высокой цели. Пришлось набираться опыта. Чтобы получить трибуну для обнародования своих целей, я получил место депутата в областном Совете народных депутатов. Нас вдохновило образование Немецкого национального района в Алтайском крае. Но там ситуация была несколько иная: восстановили расформированный в 30-х годах район с центром в Гальбштадте. У алтайцев решение было спущено сверху, а мы создавали свой район в Омской области снизу, сформировав организационный комитет из депутатов облсовета, представлявших территории бывшего Азовского района. Наши оппоненты выступали с критикой: если здесь будет создан район, никто не станет требовать возвращения республики в Поволжье. Мы же доказывали, что одно другому не мешает. Пока журавль витает в облаках, лучше держать в руках синицу.

Решению цели образования района помогла наша наступательная позиция на всех фронтах, начиная от соседних районов и кончая федеральным уровнем. Конечно, мы заручились поддержкой областной администрации. Руководители районов в большинстве держали честный нейтралитет, наиболее активно и последовательно нас поддерживал глава Одесского района Владимир Кальницкий. Сильного сопротивления никто не оказывал, за исключением боявшегося за потерю своего места директора Сибирской машинно-испытательной станции немца Шеина. Конечно, в своих разъездах по сёлам, которые должны были войти в состав района, немало пришлось помотаться, убеждая людей в достойной перспективе.

Ни один опытный партийный или хозяйственный работник из наших немцев не взял на себя ответственность возглавить район. Видно, настораживало, что решение было принято в годы величайшей разрухи в стране. Заваривая эту кашу, я не задумывался, что мне придётся стать его руководителем. Даже не готовился к этому, имея за плечами длительный опыт научной работы. Пришлось рушить свою карьеру, ведь уже были отправлены документы на присвоение мне звания члена-корреспондента. Выбор был довольно трудным, довелось советоваться с друзьями-сподвижниками Анатолием Динкелакером и Эдуардом Кербером. Спасибо, каждый из них в то время подставил плечо. Нам удалось «сколотить» команду, которая продержалась 18 лет. Мне кажется, сработали неплохо, район всё это время лидировал по большинству позиций.

Начинали практически с нуля, а сегодня зримо заметны результаты нашей работы. Рад, что судьба предоставила мне такую возможность – проявить себя в лихие для страны годы, одновременно укрепить экономику и социальную сферу района. Ради этого стоило жить!

Дарить подарки всегда приятнее, чем принимать. Вспоминаю, скольким своим соплеменникам мы обеспечили приют, когда они вынуждены были в буквальном смысле бежать из бывших республик Средней Азии и Казахстана. Мы предоставили им право выбора – ехать в Германию или остаться у нас, помогая строительству немецкого национального района. Те, кто остался, не пожалели. Взрослых членов семьи обеспечивали работой, школьники и студенты смогли получать образование, изучая родной язык, усваивая национальные традиции.

Может случиться так, что в условиях укрупнения регионов, мы потеряем район, он сольётся с каким-нибудь соседним. Хотя, если будет воля федерального и регионального руководства, мы сможем существенно расширить Азовский район, присоединив к нему ближние сёла с немецким населением, конечно, по желанию самих жителей. Может, вновь избранный российский президент проникнется национальной проблемой, восстановит министерство по делам национальностей? Пока мы живы, будем отстаивать свои позиции, сохранять обретённый нами район. Но подрастает и новое поколение, представленное его ровесниками. Думаю, им тоже небезразлична судьба малой родины. Мы дали им путёвку в жизнь. Получив образование, они стали специалистами в сельском хозяйстве, учителями и врачами, профессионалами в культуре и спорте.

Считаю, что не меньшей нашей заслугой, кроме образования района, является создание Немецкой национально-культурной автономии Омской области. Я не отошёл от дел, продолжаю руководить ею. У нас действует около 60 национально-культурных центров, думаем довести их количество

до сотни. Они рассредоточены во всех районах области, притягивая к себе активных людей, не забывающих свою культуру, навыки и обычаи. Мы хотим оставаться равноправными в семье братских народов, населяющих Великую Россию. Я не скрываю своей любви и привязанности к родному краю. Мне дорого Азово, но также моему сердцу милы Александровка и Цветнополе, где рос и учился. За последние десятилетия объездил и полюбил также другие уголки азовской лесостепи.

Авторитет старой гвардии, основателей района, по-прежнему высок. Стремимся, чтобы наши идеалы оказались востребованы в обществе, наследованы молодыми жителями Азовского немецкого национального района. Семя, брошенное в подготовленную почву, обязательно даст хорошие плоды!

Бруно Рейтер